

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Образ как условие возможности познания и человеческого существования

Артемова Дарья Андреевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: art-dasha17@rambler.ru

Что есть образ для человеческого познания и существования? Вопрос, имплицитно предполагающий разъяснение соотношения образа, чувственного представления и понятия как основных элементов познавательного инструментария субъекта. Причины, по которым я задаюсь вопросом именно о значении образа, кажутся неочевидными, ибо в классической новоевропейской философии борьба за первенство и достоверность в процессе познания развернулась между ощущением и понятием. Образ же осмыслялся как неточное воспроизведение прошлых чувственных впечатлений, которое не способствует, а затрудняет получение новых знаний о мире. Воображение не обладало специфической природой и автономным существованием, поскольку совмещало в себе черты как чувственности, давая представления о материальных объектах, так и разума, не вступая в непосредственное взаимодействие с предметами. [2] Кант, используя идею о промежуточном положении воображения, формирует новое представление о соотношении познавательных способностей и роли образности. Тезис Канта о том, что получение знания возможно лишь при взаимодействии всех познавательных способностей, во-первых, кладет конец спору между рационализмом и эмпиризмом, во-вторых, наделяет воображение особой познавательной функцией, поскольку именно оно за счет своего срединного положения осуществляет соединение познавательных возможностей в едином акте освоения действительности. [3] Образ позволяет поводить многообразие эмпирического материала под единство чистых понятий. Без образности мы не могли бы получить ничего похожего на знание, т.к. на одном полюсе мы имели бы хаос чувственного потока, на другом - бессодержательные рассудочные понятия, не сообщающие ничего о мире. Но значение воображения как «общего ствола» познавательных способностей не ограничивается ролью посредника в процессе познания. Помимо традиционного понимания образа как отображения некогда чувственно воспринимаемого объекта, Кант вводит представление об образности особого рода, содержанием которой является не вид определенного предмета, а представления правила возможной наглядной предъявимости понятия. Для предъявления сущего как предмета, нам необходимо иметь предварительное представление о предметности как таковой, дабы эта предметность могла быть применена к сущему, она должна не просто пустой логической формой понятия об объекте, а содержать правила подведения того или иного сущего под эту предметность, правила, определяющие как необходимо осуществлять упорядочивание этой чувственной данности, чтобы можно было квалифицировать ее как определенный предмет. [5] Пользуясь примером Канта, схема – это не образ определенной собаки, а образ собаки вообще, точнее представление о том, как сталкиваясь с некоторым сущим мы познаем его как собаку, другими словами, схема позволяет нам пуделя, болонку или борзую называть собакой. Таким образом, всякому акту познания предпосылается наличие образности, задающей область познаваемости, ибо чистый вид или схема дает

не представление о конкретном предмете, а о предметности как таковой. Чистая способность воображения задает и очерчивает поле тех возможностей, в рамках которых будет действовать «познающая самость», тем самым рассудок и чувственность зависимы от предстоящего горизонта предметности, или, другими словами, ни одна чистая категория или ощущение не может возникнуть из невообразимости и непредставимости. Вклад образности в процесс познания является основополагающим, но остается вопрос о значении образа для человеческого существования. Сущностной чертой специфически человеческого типа бытийствования со времен Декарта признается осознанность существования. Как бы не определяли сознание, мы лишь можем сказать, что оно соответствует свободной установке по отношению к миру, а свобода предполагает выход сознания за пределы этого мира. Так если мы можем со стороны посмотреть на нечто, то мы уже не являемся частью этого нечто и можем самостоятельно бытийствовать вне его. [1] Что же позволяет человеку осуществлять трансцендирование за пределы этого мира, тем не менее, пребывая в нем? Воображение, ибо оно схватывает отсутствие, обращенность мира в небытие или принципиальную неопределенность, безмерность. Небытие есть ничто, не поддающееся никакому определению, охвату, обозрению. Воображение же способно охватить неохватываемое, ибо доходя до предела всякой представимости, границы бытия и небытия, воображение идет дальше, не останавливаясь, и формирует негативный образ беспредельности. [6] Образ безграничности негативен в том смысле, что не содержит позитивного изображения конкретного предмета, а является образом, в котором не может быть определен не просто предмет представления, а сами границы представимости, ибо в попытке отобразить беспредельное сам образ пересекает свой предел. Посредством образа человек превосходит реальность, без чего он как сознающий субъект рискует быть «раздавлен миром, пронзен реальным, прикован к вещам», т.е. лишен свободы. [4] На фоне небытия, отраженного воображением, проступает бытие человека.

Литература

1. Гуссерль Э., Идеи к чистой феноменологии. <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/h1>
2. Декарт Р., Размышления о первой философии., Санкт-Петербург, «Наука», 2006.
3. Кант Э., Критика чистого разума, Санкт-Петербург, «Наука», 2008.
4. Сартр Ж.-П., Воображаемое. Феноменологическая психология воображения., Санкт-Петербург, «Наука», 2001.
5. Хайдеггер М., Кант и проблема метафизики. http://www.philosophy.ru/library/heideg/heid_
6. Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. <http://www.gumer.info/b>